

Когда Киска увидел, как Цяо Цзинь выходит, его лицо было немного темным.

Он укусил сигарету и сделал паузу надолго, или потушил ее.

Он просто думал, что у девочки ненормальный характер.

Никто не наблюдал за Кьяо Цзинь, и теперь, когда цель всех была за их покерным столом, Киска нелегко было позвать кого-нибудь, чтобы он вернулся за ними.

Со стороны Цяо Цзинь вышел, и он собирался просто прогуляться, но потом увидел, как к нему подошёл Чай Юэ Ли.

Изначально это было место, куда переезжала их молодежь, и никто не приезжал.

Когда он увидел Чай Юэ Ли, она была единственной.

Когда Чай Юэруи увидел Цяо Цзинь, она на мгновение остановилась на своих следах.

Она посмотрела на Цяо Цзинь и на мгновение растерялась, не зная, что ей делать и что говорить.

Пока она не ущипнула плоть бедра, и боль привела ее в чувство.

Она не могла ничего показать перед Цяо Цзинь.

Просто с, казалось бы, дружелюбной улыбкой: "Привет, ты... тебя ведь зовут Цяо Чжин, верно?"

Она не слышала о Цяо Цзине и не слышала о нем случайно после возвращения.

Это была приемная дочь семьи Му.

Но что с того, она никогда не думала, что эта девушка будет с ней связана.

Дочь, которую она бросила, давно исчезла из памяти.

Только когда она увидела это лицо, она поняла, что некоторые вещи нельзя забыть только потому, что она этого хотела.

Она слишком похожа на свою собственную мать.

С детства многие говорили, что сама Чай Юэру не очень похожа на собственную мать, ее мать была типичной цзяньнаньской девушкой, нежной и красивой, спокойной и щедрой, лицо, наполненное изысканной торжественностью, не слишком оскорбительной по сравнению с насыщенной красотой Чай Юэру.

Цяо Цзинь тоже был таким, они выглядели слишком похожими.

Просто она была более неземной на вкус, чем ее собственная мать.

Я могу сказать, что она очень хорошо воспитана семьей Му.

Тихо стоя перед ней сейчас, было ощущение красоты, которое заставляло людей не смотреть в сторону.

Цяо Цзинь кивнул головой.

Она не могла родиться от собственной матери, которая умерла более десяти лет назад.

Девушка выглядела примерно того же возраста, что и та, которую он выбросил.

Еще двадцать лет назад было сказано, что Цяо Фэй усыновила ее из приюта.

Глаза Чай Юэ Ли трепетали: "Сколько тебе лет... в этом году?"

Голос Цяо Цзинь был очень мягким: "Двадцать".

Это несомненно произнесло смертный приговор Чай Юэ Ли.

Это действительно была дочь, которую она выбросила.

Щека Чай Юэ Ли дёргалась, когда она изо всех сил старалась сохранить благородную и щедрую осанку, первое, что пришло ей в голову, это то, что если она не смогла это скрыть, то с ней будет покончено.

Она не должна никому сообщать о существовании Цяо Цзинь, ее дочери.

Она хорошо жила в семье Му, и этого было достаточно!

"Очень молодая, ты прекрасна, как твоя мать".

Улыбка Чай Юэ Ли имела ощущение, что не достигает дна глаз, ее слова были преднамеренными.

Цяо Цзинь должна была походить на свою мать, она была собственной матерью, но они не были похожи.

Цяо Цзинь улыбнулся, его брови изогнулись, как полумесяц: "Фей Фей не моя настоящая мать, я правда на нее похожа?"

Чай Юэ Ли был ледяным.

Она знала своё прошлое.

У нее не было времени заикливаться на том, почему Цяо Цзинь был назван Цяо Фэй по имени Фэй Фэй, она просто посмотрела на ясные глаза девушки, но почувствовала, что она не может видеть, что глаза другой девушки идут.

На мгновение она подумала, что девушка перед ней знает правду, и что слова были намеренно сказаны ей.

Этого не может быть.

Кто знал, что у нее есть дочь?

"Мама"? --"

Пришел нерешительный голос, и лицо Чай Юэ Ли резко изменилось.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/975716>